Гао Дун

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ГАО Дун – аспирант социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (misha_gao@hotmail.com)

Аннотация. *В статье анализируются предпосылки развития информационных технологий в Китае, подчеркивается роль государства в стимулировании развития высокотехнологичных секторов экономики.*

Ключевые слова: *инвестиционно-инновационная инфраструктура, информационные технологии, высокотехнологичный сектор, наукоемкая продукция.*

Предпосылкой развития информационных технологий в Китае является высокая степень сбережений и инвестиций – более 40% ВВП.

Задача, стоящая перед высокотехнологичным сектором экономики КНДР, состоит в том, чтобы изменить структуру IT-предприятий, самостоятельно разрабатывать отечественную наукоемкую продукцию для экспорта[1]. Значительную роль в поддержке информационных технологий играют государственные закупки, причем используется (по американскому образцу) критерий «добавленной стоимости»: 50% и более должно производиться на отечественной территории. Предпочтение отдается отечественному продукту, если добавленная стоимость китайского компонента не менее 50% независимо от принадлежности предприятия – отечественное, совместное или иностранное[2]. Несмотря на вступление Китая в ВТО, либеральные принципы которой не поощряют прямого государственного субсидированиям экспорта, доля таких закупок составляет до 30%. Для повышения эффективности такого рода сделок необходима разработка стандартов электронного документооборота по государственным делам.

Перечисленные меры дополняются такими существенными организационными аспектами, как конкурсная основа, альянсы предприятий с научными организациями, территориальная гармонизация. Поощрение экспорта наукоемкой продукции включает льготные кредиты специальным уполномоченным банкам; право прямого экспорта предприятиям, экспортирующим продукцию на сумму более 1 млн долларов; предоставление особого порядка регулирования внешнеторговых сделок, таможенных про-

[1] См.: *Ныров, Н.Н.* Особенности технических договоров КНР, их использование в российско-китайском научно-техническом сотрудничестве // Инновации. – 2005. – № 8. – С. 87–92; *Она же.* Разработка и экспорт программного обеспечения в Китае // Там же. – 2004. – № 9. – С. 44–48.

[2] См.: Закон КНР «О правительственных закупках». – 2003, янв.

цедур, валютного регулирования; поддержка в прохождении сертификации и стандартизации; финансовая поддержка; поощрение венчурного инвестирования вплоть до его использования в качестве оборотного капитала с момента регистрации предприятия на рынке ценных бумаг (ЦБ); поощрение активного участия предприятия на первичном, вторичном и зарубежном рынке ЦБ; стимулирование работников и др.

Большое значение на современном этапе модернизации экономики приобретает менеджмент неценовой конкуренции, внимание к качеству и срокам выполнения заказов. Ведущую роль играет культура отношений с заказчиком, ориентированных на долгосрочные связи.

Проблема состоит в том, что, разрешая доступ на свой рынок, Китай не получает современных технологий. 80–90% заявок на патентование в области компьютерных технологий вносятся иностранными фирмами. ТНК препятствуют овладению ключевой технологией и созданию полного технологического цикла, используя стратегию размещения различных исследовательских подразделений цикла инновации в разных странах. Иностранные компании инвестируют в Китай с осторожностью из-за слабости системы защиты прав интеллектуальной собственности, включая патенты. Кража технологий, копирование продуктов и использование известных брендов без платы за патентование, патенты и лицензии – самое серьезное препятствие на пути Китая к мировому лидерству по инвестициям в науку.

С одной стороны, всемерно усиливается защита информационных систем. С другой стороны, укрепление юаня к доллару снижает возможности ценовой конкурентоспособности. Китайские экспортеры, обеспокоенные тенденцией удорожания юаня, намерены в сжатые сроки освоить выпуск более сложной и качественной продукции, которая напрямую будет конкурировать с аналогичными товарами из развитых стран. Изготовление более дешевой продукции отошло на второй план в связи с укреплением юаня по отношению к доллару (более чем на 3%) и повышением уровня оплаты труда примерно на 10% в год. При продолжении ориентации на выпуск дешевой продукции могли бы возникнуть проблемы с обеспечением рентабельности производства. Китайские компании во все большей мере становятся заинтересованными в строгом соблюдении авторских прав и норм патентного законодательства, так как начинают производить товары под «дорогими» брендами с оригинальным дизайном и использованием уникальных конструкторских решений.

Похожие тенденции наблюдаются и в автомобилестроении. До 2005 г. Китай экспортировал в основном дешевые модели машин (цены обычно не превышали 5 тыс. долларов) в африканские и ближневосточные страны. Летом 2005 г. «Хонда» стала экспортировать в европейские страны малолитражные машины со своего предприятия в пригороде Гуанчжоу. Ряд китайских предприятий (Chery, Geely, Lifan, Shanghai Automotive) готовятся

через два года приступить к сбыту аналогичных транспортных средств в США и европейские страны[1].

Особенность инновационно-инвестиционного климата Китая состоит в том, что инвестиции в информационную сферу более чем на 60% китайского происхождения – Гонконг, Китай, Макао, Сингапур, Тайвань[2]. Численность китайской диаспоры составляет 10% населения Юго-Восточной Азии; 86% миллиардеров региона[3]. К середине 1994 г. этнические китайцы владели контрольными пакетами 517 из 1000 крупнейших индустриальных компаний – лидеров листингов фондовых бирж в Сеуле, Тайбее, Гонконге, Бангкоке, Куала-Лумпуре, Сингапуре, Джакарте и Маниле. В Таиланде и Сингапуре они контролировали более 80% ведущих компаний, а в Малайзии и Индонезии, где доля китайского населения не превышает 1/3, соответственно, 62 и 73%[4]. В этой связи китайское правительство планирует глобализовать научно-технические исследования за счет инкорпорированных иностранных интеллектуальных ресурсов и направления за рубеж работников для учебы и стажировки. За 1979–2003 гг. на учебу или стажировку из КНР выехали 700,2 тыс. человек, из которых вернулись 172,8 тыс. В России сегодня обучаются примерно 12 тыс. студентов и аспирантов из КНР[5].

С 1992 г. в Китае оказывается поддержка специалистов, возвращающихся из-за рубежа[6]. Для выплаты надбавок к заработной плате возвратившимся специалистам сформирован фонд 2 млрд юаней: 1 млрд предоставлен лучшим университетам – Циньхуа, Пекин, Гуанчжоу – с условием, что 20% выделенных средств будут направлены на привлечение вернувшихся из-за границы. Так, заработная плата специалиста может составлять 200 тыс. юаней в год.

Для специалистов, получивших образование за границей, создано более 70 научно-технических зон, где ими, в свою очередь, образовано свыше 4 тыс. предприятий. Осуществляются 973 программы привлечения молодых специалистов, 76% специалистов имеют степень бакалавра; возраст 50,5% не достигает 50 лет; на 13% в год возрастает число вернувшихся после учебы за границей.

Для повышения научно-технической активности, формирования инновационной мотивации применяется специальная программа налогообложения для организаций, играющих важную роль в научно-технической пропаганде:

---

[1] См.: Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2006. – № 49-50. – С. 5.

[2] *Dahlman C. J., Aubert J.-E.* China and the Knowledge Economy. – Washington, 2001. – P. 170.

[3] См.: Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 1. – С. 18.

[4] *Naisbitt, J.* Megatrends Asia. The Eight Asian Megatrends That are Changing the World. – L., 1996. – P. 269; Drucker on Asia. A Dialogue between Peter F. Drucker and Isao Nakauchi. – Oxford, 1997. – P. 192.

[5] См.: Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 2. – С. 15.

[6] China quarterly. – L., 2004. – N 174. – P. 735–757.

издания и продукция научно-технической тематики имеют дополнительные налоговые льготы;

билеты на посещение музеев, лабораторий, научно-технических центров, университетов и институтов не облагаются дополнительным налогом;

в соответствии с законом о пожертвованиях научные музеи, исследовательские институты, сейсмологические станции, университеты и лаборатории, предназначенные для публичного посещения, на 10% освобождены от ежегодных налоговых выплат.

Уделяется внимание формированию и развитию такой научной дисциплины, как экономика науки. В ходе реформирования научно-технической системы возникают теоретические проблемы, для решения которых необходимо иметь представления о хозяйственном механизме в научно-технической сфере, об экономических отношениях, складывающихся в процессе производства и потребления результатов интеллектуальной деятельности, а также об эффективности научных исследований.

Поскольку работа в этой области ведется стихийно и распыленно, малыми силами, недостаточно пропагандируются результаты, отмечается необходимость активизировать фундаментальные теоретические исследования, изучение основных принципов и методов исследований, объекта, сферы и особенностей экономической науки.

Среди прикладных исследований требуется усиленное внимание к проблемам экономической оценки научно-технической деятельности и экономического управления научно-исследовательской деятельностью.

Необходимо сформировать контингент исследователей, создать научно-исследовательские и научные центры, национальное исследовательское общество, располагающее издательской базой, проводить научные конференции, участвовать в международной деятельности, осуществлять научный обмен.

Расширение международного производства происходит в новых международных условиях. Быстрое их изменение приводит к трансформации расстановки акцентов прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Основные традиционные факторы, определяющие их размещение, – крупные рынки, наличие природных ресурсов, доступ к дешевой квалифицированной или полуквалифицированной рабочей силе – по-прежнему играют определенную роль, однако их значимость снижается. В первую очередь это относится к наиболее динамичным отраслям. Благодаря сокращению торговых барьеров и расширению региональных связей снижается также значение национальных рынков. Фактор природных ресурсов сам по себе играет менее традиционную роль в привлечении ПИИ, и доля «первичных» отраслей обрабатывающей промышленности в производственной деятельности в целом уменьшается. Значимость дешевой рабочей силы также снижается: даже в трудоемких видах деятельности используются новые технологии и квалифицированные кадры.

Размещение ТНК все в большей степени определяется либерализацией торговой политики, техническим прогрессом, корпоративными стратегиями.

Либерализация торговой и инвестиционной политики, включая соглашения ВТО и другие международные соглашения, позволяет ТНК углублять специализацию и вести поиск конкурентоспособных мест размещения, развертывания своей деятельности. Только в 2000 г. из внесенных 69 странами изменений в режим регулирования 98% были направлены на обеспечение более благоприятных условий для иностранных инвесторов[1].

Технический прогресс оказывает многоплановое влияние на размещение ПИИ. Оперативное внедрение новшеств обеспечивает преимущества, которые повышают конкурентоспособности ТНК, меняют структуру торговли и производства: отрасли, опирающиеся на НИОКР, растут быстрее, чем отрасли, в меньшей степени опирающиеся на технологию. Рост техно- и наукоемкости продукции приводит к снижению значимости первичных и простых низкотехнологичных видов деятельности при размещении ПИИ, одновременно с этим повышая значение видов деятельности, требующих высокой квалификации. Новые информационно-коммуникационные технологии учитывают конкуренцию, позволяя фирмам эффективнее управлять международными операциями. Высокотехнологичные виды деятельности, которые прежде были недоступны многим странам, теперь могут развертываться там, поскольку трудоемкие процессы могут экономически обоснованно выделяться из этих видов деятельности и поддаются дистанционному управлению.

Многие компоненты интегрированных производственных систем являются динамичными и техноемкими; их размещение в странах с развивающимися рынками способно быстро изменить ландшафт ПИИ и конкуренцию за них.

Всеохватывающий характер технического прогресса означает, что все функциональные звенья ТНК должны эффективно использовать новые технологии. Решения о размещении производства строятся с учетом способности стран-реципиентов обеспечить необходимые квалифицированные кадры, инфраструктуру, поставщиков и учреждения для эффективного и гибкого использования технологий. Следовательно, при принятии решений о размещении ТНК должны проводить различие между теми, кто может обеспечить новые факторы, привлекающие ПИИ, и теми, кто этого сделать не может.

С последними обстоятельствами тесно связана корпоративная стратегия, управленческие и организационные факторы. Более четкая фокусировка на ключевых направлениях деятельности с менее сложной иерархией и выраженной тенденцией к сетевым связям привлекает инвестиции благодаря подобным более качественным факторам и специализирован-

[1] См.: ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях за 2001. – Нью-Йорк; Женева. – 2001. – С. 19.

ным территориально-производственным комплексам. На базе новых технологий повышается эффективность глобального менеджмента, централизации функций. Конкуренция, естественно, основана на специализации фирм на их основных профильных функциях, и соответственно, на внешних связях (поставщики, покупатели, конкуренты) на различных этапах производственно-технологической цепочки (от проектно-конструкторской и инновационной деятельности до маркетинга и обслуживания). Элементами инвестиционного и бизнес-климата в новых международных условиях становятся именно эти факторы.

Территориально-производственные комплексы играют возрастающую роль в интенсивном использовании новых технологий. Они представляют собой места концентрации фирм одной или нескольких отраслей с эффектом синергии, порождаемым наличием плотной кооперационной сети конкурентов, покупателей и поставщиков. Типы подобных комплексов многообразны: территориально-хозяйственные районы; трансграничные структуры совместного хозяйствования; иерархические административно-хозяйственные структуры; центры сосредоточения инновационных технологий; бизнес-структуры информационно-сетевого происхождения[1]. Речь идет о новом классе локальных систем – «интеллектуальные долины» – крупных хозяйственных образованиях инновационного типа, устойчивых к внешним воздействиям, способных автономно и динамично развиваться за счет воспроизводственно-культурного симбиоза различных хозяйственных субъектов и разветвленной инфраструктуры.

В подобных поддерживающих факторах заинтересованы ТНК, стремящиеся получить доступ к «созданным активам». Территориальные комплексы с высокой концентрацией инновационной деятельности («силиконовая долина» в Калифорнии, «силиконовое болото» в Кембридже, «беспроволочная долина» в Стокгольме или Чжунгуаньцунь в пригороде Пекина, Бангалор в Индии) получают преимущества в привлечении ПИИ.

Таким образом, сочетание факторов привлекательности для прямых иностранных инвестиций в современных условиях отражает новые силы, влияющие на решения ТНК о размещении своих функциональных звеньев. Страны-реципиенты должны соответствовать подобным параметрам с точки зрения технологии, освоения новых навыков местной экономикой, быть способными обеспечить выполнение новых требований.

Список литературы

Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 1.

Dahlman, C. J., Aubert, J.-E. China and the Knowledge Economy / The World Bank. – Washington, 2001.

[1] См.: *Сапир, Е.В.* Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике. – М., 2005. – С. 46.

Drucker on Asia. A Dialogue between Peter F. Drucker and Isao Nakauchi. – Oxford, 1997.

Naisbitt, J. Megatrends Asia. The Eight Asian Megatrends That are Changing the World. – L., 1996.

© Гао Дун, 2009

Ю.В. Березутский

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ СУБЪЕКТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА: ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

БЕРЕЗУТСКИЙ Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела по координации научной деятельности ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (Хабаровск) (e-mail: uriy@dvags.ru)

***Аннотация**. В статье представлены некоторые результаты десятилетнего социологического мониторинга молодежи Хабаровского края (1997–2007 гг.). Анализируются субъективные мнения и оценки молодежи о влиянии государственной молодежной политики на формирование и развитие ее социальной субъектности.*

***Ключевые слова:** молодежь, социальная субъектность, государственная молодежная политика, влияние, жизненные планы, информированность, доверие.*

Особенностью взаимоотношений Российского государства с молодежью на современном этапе его развития является попытка реализации государственной молодежной политики, предполагающей особую заботу о формировании и развитии молодежи, ее социализации и интеграции в общество, формирование и развитие ее социальной субъектности. Такой подход отражен в законодательных и иных нормативных документах, определяющих политику государства в отношении молодежи. В Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации отмечено: «Целостная и последовательная государственная молодежная политика является важнейшим фактором устойчивого развития страны и общества, роста благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений»[1]. Однако, как показывают результаты социологических иссле-

[1] См.: Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. [Электронный ресурс]: http://www.government.ru.